

ПРИЧИНЫ РАСПАДА СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Известно, что человеческое общество находится в процессе постоянных изменений, которые происходят под влиянием различных факторов. Усложняются социальные взаимосвязи между людьми, появляются новые потребности и, соответственно, виды деятельности, удовлетворяющие их. Кроме того, изменяется природная среда, энергетические ресурсы, международные условия существования современных стран. Поэтому вопрос о том, как общество приспосабливается к требованиям постоянно изменяющейся внутренней и внешней среды, всегда представляется актуальным не только в теоретическом, но и в практическом плане. И ответ на него позволяет выявить механизмы адаптации, составляющие основу жизнеспособности и стабильности любого общества. А способность общества реагировать на растущие потребности индивидов, адаптироваться к изменяющимся условиям своего функционирования обеспечивается политической системой.

«Благодаря деятельности политических институтов и структур, а также выполнению людьми политических ролей управляющего и управляемого, политическая система оказывает целенаправленное воздействие на различные стороны жизни общества. Действие механизмов политической системы на социальные отношения основано на способности властным путем распределять ценности и ресурсы внутри общества, предписывать населению определенные стандарты и нормы поведения. В связи с этим политическая система включает в себя все существующие в обществе типы политических взаимодействий, то есть все взаимодействия властвующего и подвластного» /1/.

Приверженцы системной теории подчеркивают необходимость исторического анализа политических изменений в различных обществах и системах. Составные части политической системы – культура, структура, поведение, взаимодействуя между собой, находятся не в статическом равновесии, а в постоянной динамике. В свою очередь, политические лидеры дают различные интерпретации общепринятых ценностей. И от этого власть социальных групп, действующих внутри страны, а также правительственных учреждений, со временем претерпевают изменения. Отсюда, в связи со структурными преобразованиями, и политические лидеры, и рядовые граждане меняют свое поведение.

Применение абстрактных моделей политических систем помогает нам лучше понять специфику проведения той или иной политики, протекающей в конкретных обществах. К тому же, часто внутри отдельно взятой

страны идет борьба за господство между элитами, выступающими за различные политические системы. Согласно мнению Ш. Монтескье, каждой политической системе свойствен тот или иной абстрактный принцип, дух, или сущность, придающая ей единство и целостность /2/. Например: гражданские добродетели обеспечивают ей необходимые демократию и солидарность и влияют на поведение ее вождей; деспотизм зиждется на всеобщем страхе. Также Монтескье полагает, что каждая политическая система исповедует определенные этические принципы, от которых зависит проведение той или иной государственной политики.

В политической науке существует множество определений политической системы. Под «системой» обычно понимается упорядоченная совокупность элементов, отличающихся функциональной взаимозависимостью. Применительно к политике это означает, что все ее составляющие внутренне связаны между собой и взаимодействуют в рамках определенного общего кода /3/. Например, в древности на Востоке, где стабильность была высшей ценностью, от политической системы требовались в первую очередь высокая упорядоченность и отлаженность.

Понятие «политическая система» вошло в обиход политической науки в середине XX века. Его использование отражало нарастающее понимание системного характера политики. До этого для описания властных отношений обычно использовалось понятие «тип правления», а чуть позже – «система правления». Но их употребление сводило политику к деятельности государственных структур, выделению их в качестве главных субъектов властных отношений. И до определенного момента подобное объяснение отражало реальность. Однако процессы развития гражданского общества, партийной системы, появление самостоятельной личности с ее правами и свободами привело к тому, что граждане стали не только подчиняться, но и влиять на государство, создавая для этого политические организации (партии, движения и т.д.). Осознание сложности и многомерности властных отношений, которые уже нельзя было свести только к деятельности государственных структур, привело к необходимости пересмотра господствующих в тот период институционального и бихевиористского подходов к объяснению политики. Но, по мнению многих политологов, была и более важная причина введения системного подхода, а именно – поиск универсальных закономерностей и механизмов, которые обеспечивали бы обществу устойчивость и выживаемость в условиях неблагоприятной внешней среды.

Как известно термин «система» на рассмотрение общества перенес Т. Парсонс, представивший общество как взаимодействие четырех подсистем, которые находятся в отношениях взаимозависимости и взаимообмена: экономической, политической, социальной и духовной. Отсюда каждая из подсистем выполняет определенные функции, реагирует на требования,

которые поступают изнутри или извне, а вместе они обеспечивают жизнедеятельность общества в целом.

Своеобразным прорывом в политической науке и ее методологии стал подход к анализу политических систем, предложенный в 1957 году американским политологом Дэвидом Истоном, который определил политическую систему, как взаимодействия, посредством которых в обществе авторитетно распределяются ценности. Выдвигая в качестве первоочередной задачи анализ условий, необходимых для выживания политической системы, он полагал, что следует рассматривать четыре основных категории: собственно политическую систему, окружающую ее среду, реакцию и обратную связь. Кстати, сам Д. Истон определял политику, как волевое распределение ценностей. В данном контексте политическая система представляет собой механизм формирования и функционирования власти в обществе по поводу распределения ресурсов и ценностей.

Системный подход позволил более четко определить место политики в жизни общества и выявить механизмы социальных изменений в нем. С одной стороны, политика предстает как относительно самостоятельная сфера, основное назначение которой – распределение ресурсов и побуждение к принятию этого распределения в качестве обязательного для большинства общества. С другой стороны, политика есть часть более широкой целостности – общества. Она должна реагировать на импульсы, поступающие в систему, предотвращать конфликты. Следовательно, полагал Д. Истон, системный анализ политической жизни основан на понятии системы, «погруженной в среду» и подверженной воздействиям с ее стороны. Такой анализ предполагает, что система, чтобы выжить, должна иметь способность реагировать.

В нашем случае очень важным из его теории служит так называемая «Поддержка», которую Истон рассматривает как важный элемент связи политической системы и ее окружения. Ведь без поддержки любая политическая система разрушается при первой же существенной перегрузке, которую мы увидим на примере распада СССР. Например, нестабильность политической системы в развивающихся странах возникла, как следствие возрастания масштаба требований к ней со стороны общества. Поэтому поддержка со стороны политического сообщества чрезвычайно важна. Именно политическое сообщество является основанием политической системы, которая, в свою очередь, опирается на нее. Также поддержка политической системы понимается Истоном и как совокупность «правил игры», на основании которой она функционирует. Эти правила игры вырабатываются с учетом ценностей, лежащих в основании политической системы. Разрушение этих ценностей неизбежно ведет к разрушению политической системы.

Не меньшее, чем ценности, значение имеют и политические нормы (например, конституционные), а также привычки и ожидания. Так, после

смерти Сталина советский политический режим отказался от физических репрессий оппозиции и ее преследования. Это было изменением нормы, оказавшим значительное влияние на дальнейшее политическое развитие страны, в частности – на устойчивость политической системы.

Иной подход к анализу политических взаимодействий предложил американский политолог Г. Алмонд, который исходил из того, что способность политической системы осуществлять преобразования в обществе и одновременно поддерживать стабильность, зависит от специализации ролей и функций политических институтов, выступающих как совокупность взаимозависимых элементов. Каждый элемент целостности (государство, партии, группы давления, элиты и т.д.) выполняет жизненно важную для всей системы функцию. Следовательно, система может рассматриваться не только в терминах «сохранение», «изменение» и «адаптация», но и как «взаимодействие» структур, осуществляющих определенные функции. Все вместе они обеспечивают удовлетворение основных потребностей системы.

Введение структурно-функционального подхода как разновидности системного подхода в политическую науку было продиктовано негативными последствиями практики переноса западных систем и ценностей в развивающиеся страны в 50-60-х годах и в постсоветские государства в 90-ые годы XX века. Использование западных политических институтов в этих странах не стимулировало в них благоприятных изменений. Потому что, попав в иную, чем на Западе, социально-экономическую и культурно-религиозную среду, политические институты не могли выполнить многих своих функций, обеспечить эффективность и стабильность жизни в обществе. На основе анализа подобной практики стали развиваться сравнительные исследования политических систем, важно было выделить основные функции, которые необходимы для обеспечения эффективного социального развития.

Сравнительный анализ политических систем предполагал переход от изучения формальных институтов к рассмотрению конкретных проявлений политического поведения. Исходя из этого, Г. Алмонд и Д. Пауэлл определили политическую систему как совокупность ролей и их взаимодействий между собой, осуществляемых не только правительственными институтами, но и всеми структурами общества по политическим вопросам. Таким образом, под структурой они понимали совокупность взаимосвязанных ролей.

Следуя положению Д. Истона о «системе, погруженной в среду», которая поддерживает с ней многочисленные взаимосвязи и взаимодействия на основе ролей, Алмонд и Пауэлл выявили достаточные условия ее функционирования. В частности, они установили, что политическая система должна эффективно осуществлять три группы функций: а) функции взаимодействия с внешней средой; б) функции взаимосвязи внутри политической сферы; в) функции, обеспечивающие сохранение и адаптацию системы.

С позиций марксизма политическая система интерпретируется как элемент общественной надстройки, отражающий интересы социальных групп – субъектов политического процесса. Эти интересы реализуются при помощи политических структур через политический процесс, через принятие и осуществление политических решений /4/. Попытка выхода за пределы марксизма расширяет возможности использования сравнения на основе учета исторического развития. Как известно, сравнение, проводимое без учета исторического развития, подвергает опасности стать на путь недоучета того, что мы называли различиями: сравнивать политические порядки без учета специфики их исторического развития, а значит, без присущей им мобильности, может вести к ошибочному выводу о том, что политика оказывается неизменной в своей сущности в различных обществах. И наоборот, учет исторического фактора позволяет выявить разрывы, воздействие на развитие общества извне и кризисы. Это означает, что политический порядок анализируется не с точки зрения его организации, а как выражение процесса его строительства.

Нет необходимости доказывать, что анализ таких процессов является центральным элементом познания. Он позволяет лучше познать специфику, присущую каждому государству, а значит, множественность условий его формирования, что получает свое выражение и в особенности его институтов. Это позволяет также освободиться от иллюзии универсальности. Социально-исторический анализ построения государства позволяет видеть события, стратегии, выборы, которые оказали решающее влияние на структурирование политических отношений. Такие параметры позволяют оценить игру акторов в данный момент времени, через учет ожиданий, особых интересов и поражений, под воздействием того исторического контекста, который образуется в итоге взаимодействия властных и социальных отношений между акторами.

«Анализ процесса политического созидания предполагает учет множественности путей политического созидания и неустойчивости этого процесса, в чем сказывается воздействие неизбежно возникающих социальных напряжений в обществе (напр. Ошские события в Кыргызстане и др.), а также процессов социальной адаптации по мере течения времени» /5/. В итоге изначальные параметры политического созидания претерпевают изменения, иногда радикальные, что мы видим на примере распада Советского Союза.

В своей знаменитой книге «Сравнительный анализ политических систем» Чарлз Ф. Эндрейн дает скрупулезный анализ всего многообразия существующих на земле политических систем. Он не только сравнил различные политические системы, выявил общее и особенное в их функционировании, но и рассмотрел роль элит, групп и отдельных индивидов в проведении политического курса. В данной книге, на наш взгляд, в понимании становления и падения советской политической системы наиболее подходящим является модель «мобилизационной политической системы» и ее характеристики.

Первоначальная формулировка этой модели политических систем принадлежит Дэвиду Э. Эптеру, которая отображена в книге Ч. Эндрейна. В частности, он пишет: «...Политическая система функционирует в виде того или иного способа “производства политики”. Это средство выработки и воплощения в жизнь решений, влияющих на общество в целом... Анализ частей системы включает в себя три аспекта: 1) культурные ценности, формирующие политические задачи, такие, например, как ускорение темпов роста и снижение инфляции; 2) власть, которой обладают структуры, в том числе правительства, партии, социальные объединения внутри страны и иностранные институты для воздействия на процесс; 3) поведение политиков и рядовых членов общества. Три данных аспекта составляют основу типологии различных политических систем: народной (племенной), бюрократической, согласительной и мобилизационной» /6/.

Основополагающий принцип мобилизационной системы – активное участие масс в политической жизни. В идеологическом плане их лидеры ожидают от масс общих, касающихся всех задач и рассматривают свои частные интересы в зависимости от благосостояния всего общества.

Борьба за общее благо (например, экономический рост, всеобщая грамотность) здесь выступает как внутренняя потребность и как средство разрешения личных проблем. В структурном плане контроль над ресурсами получают партия, армия, милиция. В поведенческом плане лидеры – например, партийные вожди, ведут нацию по пути осуществления идеологических задач реконструирования общества. Имеющая определенную идеологическую цель мобилизационная система стремится возбудить в массах стремление, веру и чувства, необходимые для разгрома политических врагов. Так, еще до того, как в 1928 году Сталин взял власть в свои руки, централизованное управление оттеснило на задний план инициативу на местах. Профсоюзы оказались под партийным контролем, а власть местных Советов сходилась на нет, хотя, как известно, революция 1917 года совершилась под лозунгами: большевистским – «Вся власть Советам» и либерально-демократическим – «Вся власть Учредительному Собранию!».

С идеологической точки зрения это был выбор между концепциями представительной демократии и прямого народовластия. Советская власть существовала и действовала лишь постольку, поскольку за кулисами Советов существовала и действовала система партийной власти, не имевшая ничего общего с Советами. Как пишет в своей знаменитой четырнадцатитомной работе (тома 1, 2) «История Советской России» английский советолог Эдвард Карр: «Соединение партии с государством прямо вело к тому, что в каждый общегосударственный кризис вовлекалась и партия, и каждый призыв к укреплению единства и руководства страны превращался в призыв к партийному единству и верности вождю партии. Сомкнуть

ряды... было для партии, как и для всего народа, естественной реакцией на опасность, угрожавшую стране. И нельзя было отделить Ленина – руководителя партии от Ленина – руководителя страны. Его сила основывалась на моральном авторитете, а не на внешней власти. Но это способствовало тому, что в партии, как и во всем государстве, сложилась традиция личного руководства, которую было трудно преодолеть» /7, 158/.

Еще до смерти Ленина была признана и провозглашена власть партии над всеми сторонами политики и над всеми сторонами системы управления. «На высшем уровне главная роль партии при окончательном определении политики была обеспечена верховной властью Политбюро. В деле административного управления комиссариаты подлежали контролю народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции, а через него – контролю Центральной контрольной комиссии партии. На низшем уровне партийные “фракции”, подчинявшиеся партийным указаниям и дисциплине, активно участвовали в работе любого официального или полуофициального органа, имевшего какое-либо значение» /7, 179/.

Более того, в таких организациях, как профсоюзы, кооперативы, основные промышленные предприятия, партия осуществляла те же руководящие функции, что и в государстве. Как автономия входивших в РСФСР (а позднее в СССР) республик и территорий была ограничена их общей зависимостью от политических решений центральных органов вездесущей партии, так и независимость профсоюзов и кооперативов от государственных органов была ограничена таким же всеобщим подчинением воле партии. Время от времени менялась формулировка, с помощью которой была выражена эта сложная связь институтов и функций. «Нам нужен, – писал В.И. Ленин, – единый, сильный, мощный ЦК, который руководит всем... ЦК на то и ЦК, что он и для Советов и для профсоюзов, и для кооперативов, и для губисполкомов, и для всего рабочего класса есть ЦК. В этом и заключается его руководящая роль, в этом выражается диктатура партии» /8/.

Теоретически советская система мыслилась Лениным и его соратниками как альтернатива «буржуазной» системе разделения властей, где Советы рассматривались в лице не только законодательной, но и исполнительной власти. «Уничтожение парламентаризма (как отделение законодательной работы от исполнительной), – писал Ленин, – соединение законодательной и исполнительной государственной работы. Слияние управления с законодательством» /9/. В этом смысле воплощалась в жизнь концепция советской политической системы, ее дуализм. Тем не менее, как пишет Эдвард Карр: «... ленинская теория государства действительно отражала дихотомию марксистского учения, в котором сочетались в высшей степени реалистический сравнительный анализ исторического процесса и бескомпромиссно абсолютное видение конечной цели. Ленин стремился установить связь между обеими сторонами, разрабатывая последовательность причин и следствий.

Это преобразование реальности в утопию, сравнительного в абсолютное, непрерывной классовой борьбы в бесклассовое общество и беспощадного применения государственной власти в обществе без государства было сутью того, во что верили Маркс и Ленин. Та непоследовательность, которая здесь присутствовала, отражала коренное противоречие» /7, с. 205/.

Сила же И.В. Сталина заключалась, в частности в том, что он понял определяющую роль институциональных механизмов в процессе создания и функционирования властных структур. В отличие от Ленина, Сталин вполне сознательно создавал (сохраняя советско-социалистическую риторику) контролируемые механизмы власти. Поэтому он сохранял и поддерживал Советы как символ социалистического выбора, легитимирующий действия партийного руководства, где партия и есть «основная направляющая сила в системе диктатуры пролетариата, призванная руководить всеми этими массовыми организациями» /10/. К тому же проводившиеся выборы были фикцией: социалистический характер советской демократии, писал Ленин, состоит в том, что всякие бюрократические формальности и ограничения выборов отпадают, массы сами определяют порядок и сроки выборов /см.: 9, С. 203/. В действительности осуществлялся подбор депутатов, различные квоты от рабочих, доярок и т.д. Это уже была манипулируемая система, идеологической базой которой был политический монизм.

Таким образом, вся политика большевиков обрела мобилизационный характер, переставая выполнять свои функции социального посредника. В итоге мобилизационная политика не только обеспечивала динамику развития советской системы, но и содержала в себе внутренний разрушительный потенциал, который проявит себя в будущем (развал СССР и т.д.). Идеология и организация, когда-то служившие наиболее мощным оружием компартии, вскоре превратится в ее ловушку.

Литература

1. *Мухаев Р.Т.* Политология. – М. 2009. – С.163.
2. См.: *Монтескье Ш..Л.* Избранные произведения. – М., 1955.
3. См.: *Панарин А.С.* Политология. – М., 2004.
4. *Фарукишин М.Х.* Политическая система общества // Социально-политические науки. – 2001. – № 5. – С.60-65.
5. *Желтов В.В.* Сравнительная политология. – М., 2008. – С.80.
6. *Эндрейн Чарлз Ф.* Сравнительный анализ политических систем. – М., 2000. – С. 20.
7. *Карр Э.* История советской России // Соч.: в 14 т. – М., 1990. – Т.1. – С.158.
8. *Ленин В.И.* И.И. Скворцову-Степанову // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. – М., 1982. – Т. 47. – С.229.

9. *Ленин В.И.* Десять тезисов о советской власти // Полн. собр. соч. – М., 1962. – Т. 36. – С.72.

10. *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. – М., 1941. – С.121.

Түйін

Сұлтанов С. Саяси зерттеулер аясындағы кеңестік саяси жүйенің ыдырауының себептері

Бұл мақалада КСРО күйреуінің мәселелері мен себептері қаралып, Кеңес саяси жүйесінің проблемалары және өтпелі жағдайлардағы оның құлауы зерттеледі.

Summary

Sultanov S. The Causes of the Collapse of the Soviet Political System in the Context of Political Researches

The author of the article considers the condition and reasons of the USSR political system collapse. He also reveals the issues of Soviet political system's inevitability which led to the formation of new independent states.

